

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 22 сентября 2010 г. N 55-Г10-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Пирожкова В.Н., судей Борисовой Л.В. и Ксенофонтовой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Республики Хакасия о признании недействующими п. 9 ст. 3, ст. 6 (в части), п. 5 ст. 7 (в части), ч. 3, 4 и 5 ст. 10 (в части), п. 6 ч. 2, ч. ч. 3 и 5 ст. 11 (в части), ч. 1 ст. 13 (в части) Закона Республики Хакасия от 4 мая 2009 г. N 28-ЗРХ "О противодействии коррупции в Республике Хакасия" по кассационному представлению прокурора Республике Хакасия на решение Верховного Суда Республики Хакасия от 20 июля 2010 г., которым постановлено заявление прокурора удовлетворить частично.

Признать недействующими п. 9 ст. 3; ст. 6 в части отсутствия в числе мер по профилактике коррупции такой меры, как внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении; ч. 3 ст. 10 в части установления иного перечня факторов, выявление которых в нормативных правовых актах Республики Хакасия (проектах нормативных правовых актов Республики Хакасия) свидетельствует об их коррупциогенности; ч. ч. 4 и 5 ст. 10, п. 6 ч. 2, ч. ч. 3 и 5 ст. 11, ч. 1 ст. 13 в части слов "коррупционных факторов" Закона Республики Хакасия от 4 мая 2009 г. N 28-ЗРХ "О противодействии коррупции в Республике Хакасия" со дня вступления решения суда в законную силу.

В удовлетворении заявления прокурора Республики Хакасия о признании не действующим в части слова "соблюдение" п. 5 ст. 7 названного выше Закона Республики Хакасия отказать.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., поддержавшей доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Республики Хакасия обратился в суд с вышеуказанным заявлением, сославшись на то, что оспариваемый нормативный правовой акт противоречит положениям Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Федеральный закон о противодействии коррупции) и Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (далее - Федеральный закон об антикоррупционной экспертизе нормативных актов). Верховным Судом Республики Хакасия постановлено приведенное выше решение, об отмене которого в части отказа в удовлетворении заявления и принятии нового решения об удовлетворении требований в полном объеме просит в кассационном представлении прокурор Республики Хакасия, ссылаясь на нарушение судом норм материального права. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что имеются основания для отмены решения суда в части.

Установлено, что 4 мая 2009 г. принят Закон Республики Хакасия N 28-ЗРХ "О противодействии коррупции в Республике Хакасия" (далее - Закон Республики Хакасия).

Акт официально опубликован в издании "Вестник Хакасии", N 28, 8 мая 2009 г.

Пунктом 5 ст. 7 Закона Республики Хакасия предусмотрено не введение, а только соблюдение антикоррупционных стандартов, то есть исполнение установленной для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области, как одного из основных направлений деятельности органов государственной власти Республики Хакасия и органов местного самоуправления Республики Хакасия по повышению эффективности противодействия коррупции.

Отказывая в признании приведенного положения Закона Республики Хакасия недействующим (в той мере, в какой оно не предусматривает введение указанных выше стандартов), суд пришел к выводу о том, что оспариваемый (в части) акт не противоречит федеральным нормам, имеющим большую юридическую силу. Введение антикоррупционных стандартов относится, по мнению суда, к полномочиям Российской Федерации, тогда как к полномочиям субъектов Российской Федерации относится их соблюдение.

С данными выводами суда нельзя согласиться, поскольку они основаны на неправильном истолковании и применении норм материального права.

На федеральном уровне правоотношения в указанной выше сфере регламентированы Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом о противодействии коррупции, Федеральным законом об антикоррупционной экспертизе нормативных актов, иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. "б" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации координация вопросов обеспечения законности и правопорядка находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По данным предметам ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (ч. ч. 2 и 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно преамбуле Федерального закон о противодействии коррупции устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Из содержания указанного Федерального закона следует, что установленные им нормы права адресованы и являются обязательными для всех государственных органов (органов государственной власти) как Российской Федерации, так и субъектов Российской Федерации.

В ст. 7 данного Федерального закона перечислены основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. В их числе предусмотрено введение антикоррупционных стандартов, то есть исполнение установленной для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области (п. 5 ст. 7). Поскольку приведенное направление деятельности названо среди основных, оно не может быть исключено при осуществлении нормативного правового регулирования в указанной области субъектами Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона о противодействии коррупции правовую основу противодействия коррупции наряду с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации составляют нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Подтверждением этому являются законы, а также иные нормативные правовые акты других субъектов Российской Федерации по вопросам о противодействии коррупции.

Например, правительством Санкт-Петербурга приняты постановления от 21 июля 2009 г. N 835 "Об организационных мерах по реализации антикоррупционной политики в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга", от 17 декабря 2009 г. N 156 "Об особенностях рассмотрения исполнительными органами государственной власти Санкт-Петербурга обращений граждан и организаций о коррупции".

Губернатором Ставропольского края принято постановление от 27 октября 2009 г. N 667 "О порядке уведомления представителями нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного гражданского служащего Ставропольского края, замещающего должность государственной гражданской службы Ставропольского края в аппарате правительства Ставропольского края, к совершению коррупционных правонарушений".

Как правильно указано в кассационном представлении, вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по вопросам совместного ведения находятся такие сферы правового регулирования, как государственная собственность субъекта Российской Федерации и управление ею, бюджет субъекта Российской Федерации, региональные налоги и сборы, государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации и другие.

В связи с чем в указанных сферах правового регулирования антикоррупционные стандарты могут быть установлены только субъектом Российской Федерации.

Сравнительный анализ оспариваемого положения Закона Республики Хакасия с федеральными нормами приводит к выводу о том, что п. 5 ст. 7 названного регионального акта в части, не предусматривающей полномочий Республики Хакасия по введению антикоррупционных стандартов, противоречит действующему законодательству и ограничивает права и обязанности субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции.

Согласно ч. 2 ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Поскольку решение по данному делу постановлено с нарушением норм материального права, оно является незаконным и подлежит отмене.

Учитывая, что имеющие значение для дела обстоятельства определены на основании представленных материалов дела, Судебная коллегия считает возможным, не передавая дело в суд первой инстанции, принять новое решение об удовлетворении заявления прокурора в вышеуказанной части.

Что касается остальной части решения суда, то оно никем не обжалуется и не является предметом кассационного рассмотрения исходя из требований ст. 347 ГПК РФ (ч. 1).

В силу изложенного и руководствуясь ст. 360, п. 3 ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Хакасия от 20 июля 2010 г. об отказе в удовлетворении заявления прокурора Республики Хакасия отменить. Принять новое решение об удовлетворении заявления в указанной части.

Признать не действующим с момента вступления решения суда в законную силу п. 5 ст. 7 Закона Республики Хакасия от 4 мая 2009 г. N 28-ЗРХ "О противодействии коррупции в Республике Хакасия" в части установления одним из основных направлений деятельности органов государственной власти Республики Хакасия и органов местного самоуправления Республики Хакасия по повышению эффективности противодействия коррупции соблюдения коррупционных стандартов вместо их введения, предусмотренного на федеральном уровне.

